ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Денежно-кредитное регулирование

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ КРЕДИТНОГО КАЧЕСТВА КОРПОРАТИВНЫХ ЗАЕМЩИКОВ, ВХОДЯЩИХ В ХОЛДИНГ

Милана Баладжаевна БАЙРАМОВА[a,•], Миляуша Хамитовна ХАЛИЛОВА[b]

[a] аспирантка экономического факультета,
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация
bayramovamb@gmail.com

[b] доктор экономических наук, профессор кафедры теории кредита и финансового менеджмента,
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация
fialka.64@mail.ru

[•] Ответственный автор

История статьи:
Принята 29.04.2015
Одобрена 07.10.2015

УДК 336.719

Ключевые слова: анализ и оценка финансового состояния компании, группа компаний, кредитное качество корпоративного заемщика

Аннотация

Предмет. Статья посвящена некоторым аспектам оценки кредитного качества корпоративных заемщиков, входящих в холдинг.

Цели и задачи. Раскрыть некоторые аспекты оценки кредитного качества корпоративных заемщиков, входящих в холдинг. Поставлены следующие задачи, определившие логику и структуру исследования: проанализировать отечественное и зарубежное представление о холдингах; уточнить понятие «холдинг»; предложить критерии отнесения компании к холдингу; установить характер влияния группы компаний на заемщика.

Методология. С помощью дескриптивного анализа отечественного законодательства обоснована необходимость формализации понятия «холдинг».

Результаты. В настоящее время не выработан подход к изучению факторов кредитного риска при финансировании группы компаний. Рассмотрев критерии отнесения корпоративных заемщиков к холдингам, авторы определили некий круг компаний, входящих в группу. На основании оценки кредитного качества заемщиков, входящих в группу компаний, отмечено, что участие в холдинге оказывает сильное влияние на кредитное качество каждой структуры в его составе. Результаты исследования могут быть использованы как в учебном процессе, так и на практике – при оценке кредитного качества корпоративного заемщика.

Выводы. Сделан вывод, что при опоре на труды отечественных авторов и российское законодательство, а также результаты собственных исследований возможно выдвинуть критерии отнесения корпоративных заемщиков к холдингам. Обоснован характер влияния группы компаний на заемщика, что создает базу для дальнейшего анализа финансового состояния предприятия, входящего в холдинг.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

В настоящее время для международной и российской экономик характерно применение групповой схемы ведения бизнеса. Групповая схема представляет собой объединение нескольких компаний в группу компаний (холдинги).

Кредитование заемщиков, входящих в группу компаний, сопряжено со значительными рисками, связанными с отвлечением средств из бизнеса кредитуемого заемщика на финансирование участников холдинга или же с одновременным неисполнением долговых обязательств холдинга перед банком-кредитором. Таким образом, банкам следует принимать решение о принятии риска либо на конкретного заемщика, либо на группу компаний.

Отметим, что при кажущейся многоаспектности и обширности исследований в области оценки кредитного качества холдинга пока отсутствует подход к изучению факторов кредитного риска при финансировании группы компаний. Кредитное качество холдинга оценивается при помощи модели, а ее выбор зависит от преследуемых целей оценки. Так, в соответствии с международными стандартами (рекомендациями Базельского комитета по банковскому надзору) оценка кредитного качества осуществляется с применением внутренних кредитных рейтингов. Эти рейтинги состоят из оценки финансовых и нефинансовых параметров, характеризующих деятельность оцениваемого хозяйствующего субъекта. Оценка финансовых и нефинансовых параметров, как и любая оценка, основывается на информационной базе – ею при оценке холдинга служат консолидированные финансовые и нефинансовые данные по компаниям группы в целях рассмотрения холдинга как единого хозяйствующего субъекта. В связи с отсутствием в отечественном законодательстве четкого определения понятия «группа взаимосвязанных заемщиков» кредиторы сталкиваются

с трудностями в плане отнесения заемщиков к группе взаимосвязанных компаний. Таким образом, в рамках научного исследования и анализа практики оценки кредитного качества заемщиков, входящих в холдинг, отечественными банками предполагается раскрыть следующие аспекты оценки кредитного качества корпоративных заемщиков, входящих в холдинг:

- уточнить понятие «холдинг»;
- предложить критерии отнесения корпоративных заемщиков к холдингам;
- установить характер влияния группы компаний на заемщика.

В целях наиболее объективного подхода к определению понятия «холдинг» были изучены работы российских экономистов Е.А. Суханова, В.А. Рахмиловича, В.В. Лаптева, С.И. Мармазовой, М.И. Кулагина и др., а также отечественное и зарубежное законодательство.

В российской экономической литературе существуют различные подходы к определению понятия «холдинг». Так, Е.А. Суханов под холдингом понимает неправосубъектное объединение основного и дочерних обществ [1]. То есть определяется юридическая взаимосвязь объединенных структур. Ю.Б. Винслав, В.Е. Дементьев, Ю.В. Мелентьев, В.Ю. Якутин уточняют понятие, данное Сухановым, и предлагают следующее его толкование: холдинг – совокупность юридических лиц, образуемая основной и дочерними компаниями, связанными между собой долевым участием в собственности и договорными отношениями [2].

В противовес определению, данному Е.А. Сухановым, исследователь В.А. Рахмилович отмечает, что холдинг или холдинговая компания – это распространенная форма предпринимательских структур, объединяющих и контролирующих деятельность формально независимых юридических лиц, связанных экономически и необходимостью координации их деятельности [3]. Однако Рахмилович не проводит различие между холдингом и холдинговой компанией. В.В. Лаптев понимает под холдингом группу компаний во главе с холдинговой компанией, а под холдинговой компанией – головную организацию данного производственно-хозяйственного комплекса [4].

Экономист С.И. Мармазова предлагает следующую формулировку понятий «холдинг» и «холдинговая компания»: холдинговая компания – это коммерческая организация, владеющая контрольными пакетами акций или долями в паях других юридически самостоятельных организаций в целях контроля и управления их деятельностью; холдинг – это объединение (группа) юридически самостоятельных организаций, связанных отношениями экономической зависимости, системой участия и субординации, проводящее единую хозяйственную политику, в котором одна организация обладает контролем и управляет другими.

По мнению М.И Кулагина, который опирается на результаты анализа современного западного законодательства и юридическую доктрину, холдинги можно именовать группами компаний [5]. Что касается российской предпринимательской практики, то понятия «холдинг» и «группа компаний» также употребляются как синонимы [6].

В некоторых зарубежных странах отсутствуют специальные законодательные акты о холдингах. При этом предпринимательские объединения регулируются законодательством, определяющим организационно-правовые формы компаний (Германия, Бразилия). В США также нет единого законодательства, регламентирующего положение холдингов на всей территории страны, что связано со спецификой государственного устройства. В некоторых штатах деятельность холдингов осуществляется с наиболее льготным налогообложением. Соответственно, в данном случае деятельность холдингов регулируется в налоговых целях [7]

В Германии объединения в форме холдинга называются концернами, которые представляют собой группу самостоятельных юридических лиц, связанных посредством соглашений о финансировании и производственно-технологической цепочкой.

В России законодательное регулирование холдингов обсуждалось Правительством РФ в 1999–2002 гг., после чего появился проект федерального закона «О холдингах», согласно которому холдинги подлежали регистрации. Также для них были предусмотрены особые правила ведения бухгалтерского учета. Данный законопроект рассматривался с точки зрения фискальной политики государства, поскольку к концу 1990-х гг. произошло резкое увеличение количества предпринимательских объединений в форме холдингов. Структурная форма холдингов позволяла участникам применять налоговую оптимизацию с помощью офшорных схем и

трансфертного ценообразования. Соответственно, в основу законопроекта был положен налоговый контроль, так как консолидированная уплата налогов повысила бы их собираемость. В 2002 г. законопроект был снят с рассмотрения в связи с юридической и экономической необоснованностью его принятия и законодательного закрепления. Однако через десять лет данная идея нашла отражение уже в Налоговом кодексе Российской Федерации, в котором появилось понятие «консолидированная группа налогоплательщиков». Подобная группа создается на основании договора в целях исчисления и уплаты налога на прибыль по результатам работы всего объединения, что повысит собираемость налогов в целом [8]. Ответственный участник консолидированной группы налогоплательщиков ведет консолидированный налоговый учет, регистрирует договор о создании консолидированной группы налогоплательщиков. Однако подобное объединение носит добровольный характер, что не решает основного вопроса формализации холдинговых отношений.

Соответственно, холдинги (кроме банковских)[1] согласно действующему законодательству не подлежат государственной регистрации, и прекращение их деятельности также не регламентировано. Здесь уместно обратить внимание на то, что отсутствие регламентированного процесса создания и прекращения холдингов сказывается на интересах банков-кредиторов в целях получения достоверной картины о холдинге как о едином экономическом субъекте, а не только государства в целях собираемости налогов.

Так, в связи с отсутствием государственной регистрации холдинга банки-кредиторы принимают риски, связанные с отсутствием официальной информации о составе холдинга и обязательного ведения консолидированного учета по компаниям группы, что не позволяет увидеть целостную картину финансового состояния группы компаний. В зависимости от бизнес-модели и денежной политики группы компаний активы, пассивы и доходы могут быть неравномерно распределены среди участников холдинга, что приводит к искажению показателей финансового состояния некоторых компаний группы (рентабельности, долговой нагрузки). Это ведет к неполному понимаю их возможности исполнять свои обязательства перед банком-кредитором.

Приведем пример из банковской практики по анализу деятельности группы компаний. Схема товарно-денежных потоков группы компаний, изображенная на рис 1, раскрывает механизм распределения активов, пассивов и доходов внутри группы компаний. Обременение кредитами одного участника группы компаний несет в себе угрозу финансовой устойчивости группы компаний, однако отсутствие консолидации отчетности компаний группы не позволит идентифицировать данный риск. Так, в центре закупок (компания 1) и в центре производства (компания 2), как правило, концентрируются основные долговые обязательства. Это связано с тем, что банки-кредиторы в целях контроля за целевым использованием кредитных средств начнут кредитовать закупочные и производственные звенья. Тогда как основным источником погашения обязательств будет сбыт продукции внешним покупателям через компанию 3. Основные производственные активы, без которых не сможет функционировать компания 2, сосредоточены на компании 4. Наличие у банка достоверной информации о холдинге как едином экономическом субъекте позволит ему снизить риски нецелевого использовании кредитных средств и риски невозврата кредита путем обеспечения его активами группы.

Рассмотрим ситуацию, когда компания 3 обращается в банк-кредитор за заемными средствами, при этом не раскрывая свою принадлежность к группе компаний. В случае кредитования компании 3, банку-кредитору не представляется возможным проконтролировать целевое использование заемных средств, так как они будут перераспределены внутри группы. Это говорит о том, как важно понимать, что представляет собой холдинг и на основании каких критериев относить компании к холдингу.

В российском законодательстве с 01.01.2016 закрепляется расширенное понятие «группа связанных заемщиков». В Федеральном законе от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» законодатель уточняет, что группой связанных заемщиков признаются заемщики (юридические и/или физические лица) в случае, если один из заемщиков контролирует или оказывает значительное влияние на другого заемщика (других заемщиков) или если заемщики находятся под контролем или значительным влиянием

[1] В Федеральном законе от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» введены понятия «банковская группа» и «банковский холдинг». Разграничение данных понятий происходит в зависимости от того, является ли головная организация кредитной или нет.

третьего лица (третьих лиц), не являющегося (не являющихся) заемщиком (заемщиками). Контроль и значительное влияние определяются в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности, признанными на территории Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом от 02.07.2013 № 146-ФЗ (в ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» к группе связанных заемщиков кредитной организации (банковской группы) относятся заемщики (юридические и/или физические лица), связанные таким образом, что ухудшение экономического положения одного лица может явиться причиной неисполнения (ненадлежащего исполнения) другим лицом (другими лицами) обязательств перед кредитной организацией (банковской группой), в частности, в силу того, что юридические и/или физические лица предоставили непосредственно или через третьих лиц денежные средства, полученные от кредитной организации (банковской группы) по договору займа (кредита, депозита), другому лицу или группе лиц по договору займа (кредита, депозита). Исполнение обязательств юридических и/или физических лиц по договору займа (кредита, депозита) перед кредитной организацией осуществляется одним и тем же третьим лицом, не являющимся лицом, несущим обязательства перед кредитной организацией (банковской группой) по договору займа (кредита, депозита).

Закрепление понятия «группа связанных заемщиков» в Федеральном законе от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» определяет юридическую и экономическую связь между заемщиками банка, являющимися участниками единого холдинга. В Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» рассматривается понятие «группа лиц» и отмечается их юридическая связанность. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» определяют понятия «зависимое общество» и «дочернее общество», что прямо не регулирует деятельность холдингов и выявляет лишь юридические связи компаний.

Следует отметить, что в настоящее время холдинг или группа компаний не являются юридическим лицом, состоит из независимых юридических лиц, обладает признаками организационного единства, выступая на рынке консолидированно [9]. Законодательное закрепление холдинга как некоего единого экономического субъекта с обязательством составления консолидированной отчетности позволит банкам адекватно оценивать принимаемый кредитный риск. Уточним, что кредитный риск представляет собой вероятность непогашения основного долга и причитающихся по нему процентов, то есть неспособность контрагента действовать в соответствии с принятыми на себя контрактными обязательствами [10]. Оценка кредитного риска является составляющей частью управления экономическим капиталом банка, что на текущий момент в связи с переходом на Базельские стандарты становится наиболее актуальным [11].

Банк России с 01.01.2016 расширяет понятие «группа связанных заемщиков», определяя не только юридическую, но и экономическую связь между компаниями – заемщиками банка. Результаты анализа данной проблемы позволяют сделать вывод, что холдинг состоит из юридических лиц, экономически взаимосвязанных таким образом, что ухудшение финансового положения одного из участников обусловливает или делает вероятным ухудшение финансового положения другого (других) участников.

При кредитовании заемщика, входящего в холдинг, представителей банка-кредитора в первую очередь интересуют направление денежных потоков внутри группы и структура холдинга, его имущественная база. Соответственно, банку-кредитору для оценки кредитных рисков следует понимать существующие виды холдингов и их основные характеристики.

В целях выявления принадлежности компании к холдингу целесообразно выделять критерии отнесения заемщиков к холдингам с юридической и экономической точек зрения, а также критерии неформальной взаимосвязанности компаний.

Что касается юридической стороны, то банкам предлагается выявлять юридические связи компаний, рассматривая учредительные документы заемщика, документы, подтверждающие полномочия его руководителей, а также используя информацию из общедоступных баз данных (официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ, сайт Системы профессионального анализа рынков и компаний и др.).

Критерии отнесения корпоративных заемщиков к холдингам с экономической точки зрения базируются на финансовой зависимости компаний,

когда ухудшение финансового положения одного из участников холдинга обусловливает или делает вероятным ухудшение финансового положения другого (других) участников, что в свою очередь может стать причиной неисполнения долговых обязательств перед банком-кредитором. Сущность этого утверждения сводится к тому, что следует определить количественный критерий финансовой зависимости.

В Положении Банка России № 254 «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности» отмечено, что ухудшение финансового положения заемщика возможно в случае наличия у него скрытых потерь в размере, равном или превышающем 25% его чистых активов (собственных средств/капитала). Таким образом, к категории экономически взаимосвязанных юридических лиц предлагается отнести компании, имеющие взаимные обязательства, начиная от забалансовых обязательств (поручительств, гарантий) до дебиторской (кредиторской) задолженности, в случае если совокупная сумма обязательств одного перед другим составит более 25% чистых активов.

Наряду с этим следует отметить, что имеет место существование экономической связи без возникновения существенных обязательств. Например, компании-нефтетрейдеры, входящие в группу компаний, могут не иметь существенных обязательств друг перед другом, однако выручка от реализации одного из них может существенно зависеть от другого участника группы. Так, Банк России в проекте указания «Об обязательном нормативе максимального размера кредитного риска на группу экономически связанных заемщиков» предлагал отнести к связанным заемщикам компании, вовлеченные в единый экономический цикл (совместные научно-исследовательский, инвестиционный, производственный, торговый, сбытовой циклы). Данное указание Банка России так и не вступило в силу, но предложенные подходы определения экономической взаимосвязанности заемщиков целесообразно рассмотреть в качестве основополагающих.

При кредитовании корпоративных заемщиков банки часто встречаются с ситуацией, когда формальных связей между заемщиком и другими юридическими лицами нет, однако фактически их бизнес принадлежит одному лицу, который выступает конечным бенефициаром. Как правило, подобная схема владения характерна для лиц, совмещающих предпринимательскую деятельность с государственной службой. Также к неформальным критериям взаимосвязанности можно отнести регистрацию юридических лиц по одному юридическому адресу, управление деятельностью предприятий одной управляющей компанией и т. д.

В силу того что каждый участник бизнеса отвечает по своим обязательствам самостоятельно, соответственно, финансовая отчетность составляется по каждой компании в отдельности, что не позволяет кредитору оценить бизнес в целом. Поэтому банку необходимо проводить консолидацию финансовых данных компаний группы (исключение – группы компаний, к которым применяется законодательство об обязательном составлении консолидированной отчетности по Международным стандартам финансовой отчетности). Целью подготовки консолидированной отчетности является предоставление собственникам и кредиторам финансовой информации холдинга в таком виде, как если бы все участники группы составляли один хозяйственный субъект. Эта проблема подробно освящена в работах Т.А. Корнеевой [12]. Самостоятельная консолидация данных приводит к определенным погрешностям и приблизительной оценке, так как консолидация включает в себя не простое суммирование показателей каждого участника группы, а «зачистку от внутригрупповых оборотов».

В целях признания принадлежности компании к холдингу следует отметить наличие прямого и косвенного характера влияния каждой компании группы на заемщика. Юридические и экономические критерии носят прямой характер, а неформальные критерии – косвенные.

Несмотря на наличие ряда исследований в данной сфере, по нашему мнению, ученые-экономисты уделяют недостаточно внимания оценке кредитного качества корпоративных заемщиков, входящих в холдинг. В связи с этим было крайне важно уточнить понятие «холдинг», предложить критерии отнесения корпоративных заемщиков к холдингам, установить характер влияния группы компаний на заемщика.

В рамках научного исследования был сделан содержательный обзор подходов отечественных и зарубежных авторов к определению «холдинга», рассмотрено законодательное регулирование деятельности холдингов в России и за рубежом. Следует подчеркнуть, что в настоящее время

холдинг не является юридическим лицом, состоит из формально независимых юридических лиц, обладает признаками организационного единства, выступая на рынке консолидированно.

По результатам исследования сделан вывод о необходимости регистрации холдингов и придании им правосубъектности в силу юридической и экономической заинтересованности в данной процедуре государства и кредиторов. Опираясь на труды отечественных авторов и российское законодательство, а также на собственные теоретические и практические разработки, мы предложили критерии отнесения корпоративных заемщиков к холдингам. Был описан характер влияния группы компаний на заемщика, что создало базу для дальнейшего анализа финансового состояния предприятия.

Так, рассмотрев критерии отнесения корпоративных заемщиков к холдингам, мы определили круг компаний, входящих в группу. Научно-теоретическое значение имеет определение структурной сложности, то есть выделение направлений деятельности холдинга. В рамках каждого направления создаются субхолдинги, причем их финансовые потоки между собой не пересекаются. Таким образом, при кредитовании банк принимает риск не на весь холдинг, а на субхолдинг, выделенный в его рамках. Здесь уместно обратить внимание на необходимость анализа денежной политики группы компаний и оценки денежного потока[2]. Так как в случае возникновения финансовых трудностей у жизненно важных участников холдинга денежный приток отдельной компании увеличится, то в подобной ситуации у менее важных участников холдинга денежные средства будут выводиться [13]. Важную роль играет и опыт ведения бизнеса. Чем дольше группа функционирует на рынке, тем лучше отношения с кредиторами.

За продолжительный срок присутствия в отрасли холдинг приобретет определенную репутацию, что может значительно облегчить привлечение ресурсов извне[3].

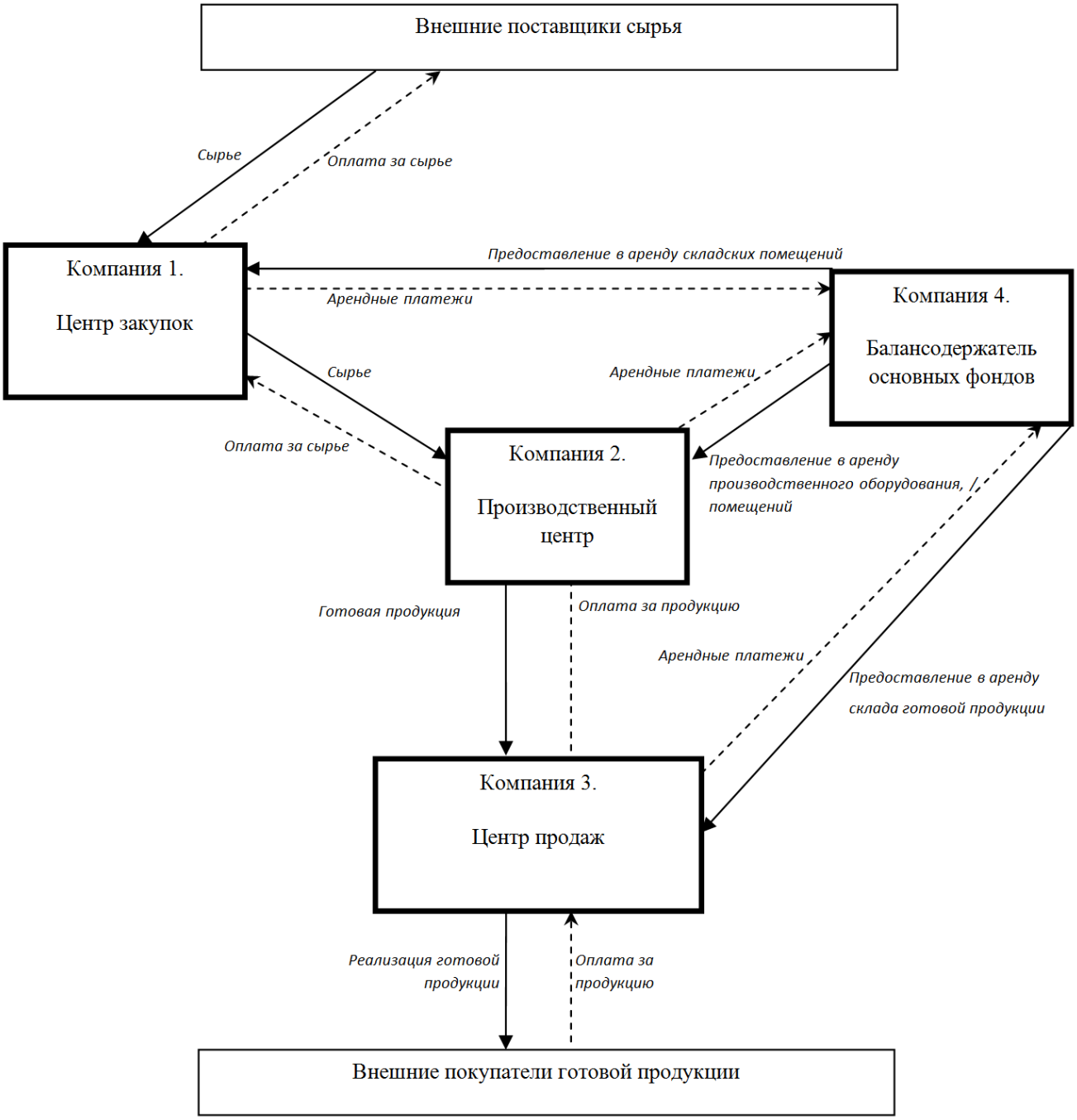
Через банки проходят денежные потоки всех субъектов экономики, участвующих в создании и потреблении общественного продукта. Они как финансовые посредники в рамках концепции обеспечения ликвидности распределяют ресурсы от одной категории клиентов к другой [14]. Банки, выполняя различные операции и услуги, способствуют ускорению экономического роста и увеличению богатства за счет заемных денег [15]. Как показывает опыт российского финансового кризиса 2008–2009 гг., необходимо уделять внимание кредитованию реального сектора экономики и адекватной оценке принимаемых кредитных рисков [16]. Вследствие интеграционных процессов концентрации капитала и производства в отечественной практике ведения бизнеса возникли новые формы объединений предприятий, существующих как холдинги. Соответственно, оценивая кредитный риск, банкам-кредиторам следует принимать во внимание и риски, связанные с участием заемщика в этой структуре.

[2] *Байрамова М.Б., Халилова М.Х.* Оценка денежного потока при определении качества корпоративного заемщика // Финансы и кредит. 2015 № 10. С. 37–45.

[3] *Соколов Б.И.* Институты финансовой информации // Финансы и кредит. 2013. № 31. С. 2–16.

Рисунок 1

Схема товарно-денежных потоков группы компаний



Примечание. В схему входит также управляющая компания, которая осуществляет общее руководство и контроль за товарно-денежными потоками группы. Сплошной линией обозначены потоки товаров (услуг), прерывистой линией – денежные потоки.

Источник: [3]

Список литературы

1. *Суханов Е.А.* Акционерные общества и другие юридические лица в новом гражданском законодательстве // Хозяйство и право. 1997. № 1. С. 90–100.

2. *Винслав Ю.Б., Дементьев В.Е., Мелентьев А.Ю., Якутин Ю.В.* Развитие интегрированных корпоративных структур в России // Российский экономический журнал. 1998. № 11–12. С. 27–41.

3. *Рахмилович В.А.* Перевод федерального государственного унитарного предприятия на холдинговую форму отношений с его дочерними предприятиями // Право и экономика. 2002. № 11. С. 95.

4. *Лаптев В.В.* Предпринимательское право: понятие и субъекты. М.: Юристъ, 1997. 140 с.

5. *Кулагин М.И.* Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо. М.: Университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, 1997. С. 138–139.

6. *Шиткина И.С.* Холдинги: правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группах компаний. М.: Волтерс Клувер, 2008. 552 с.

7. *Сулакшин С.С., Буянова Е.Э., Кулаков В.В., Михайлов Н.И., Сазонова Е.С.* Правовая модель холдинга для России. М.: Научный эксперт, 2012. 280 с.

8. *Покровская Н.В., Романова М.Е.* Налогообложение прибыли в налоговых системах развитых стран // Финансовый мир. 2014. Вып. 5. С. 8–23.

9. *Байрамова М.Б.* Оценка кредитного качества холдинга // Экономика и предпринимательство. 2015. № 2. С. 728–731.

10. *Байрамова М.Б., Халилова М.Х.* Формирование системы рейтингования корпоративного заемщика. URL: http://sovman.ru/all-numbers/archive-2013/january2013/item/143-25-04.html.

11. *Поморина М.А. Шевченко Е.С.* Проблемы агрегации рисков и управления экономическим капиталом банка // Банковское дело. 2013. № 7. С. 48–57.

12. *Корнеева Т.А.* Корпоративные объединения и консолидированная финансовая отчетность // Аудит и финансовый анализ. 2006. № 3. С. 5–9.

13. *Vassiliki Bamiatzi, Salih Tamer Cavusgil, Liza Jabbour, Rudolf R. Sinkovics*. Does business group affiliation help firms achieve superior performance during industrial downturns? An empirical examination // International Business Review. 2014. № 23. P. 195–211.

14. *Канаев А.В.* Банковская деятельность в свете теории финансового посредничества: традиции и инновации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5: Экономика. 2006. № 3. С. 113–123.

15. *Ключников И.К.* Финансовые кризисы: теория, история и современность. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2011. 258 с.

16. *Иванов В.В.* Российские особенности мирового финансового кризиса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5: Экономика. 2009. № 2. С. 3–11.

ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Monetary Accommodation

SOME ASPECTS OF ASSESSING THE CREDIT QUALITY OF CORPORATE BORROWERS AFFILIATED WITH A HOLDING

Milana B. BAIRAMOVA[a,•], Milyausha Kh. KHALILOVA[b]

[a] Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation
bayramovamb@gmail.com

[b] Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation
fialka.64@mail.ru

[•] Corresponding author

Article history:
Received 29 April 2015
Accepted 7 October 2015

Abstract
Subject The article addresses certain aspects of credit quality assessment of corporate borrowers being a part of a holding.
Objectives The purpose of the study is to analyze domestic and foreign ideas of a holding, clarify the holding concept, propose criteria for incorporating a company into a holding, and establish the nature of influence of a group of companies on the borrower.
Methods Using the descriptive analysis of domestic laws, we prove the need for formalizing the notion of a holding.
Results Having considered the criteria of assigning corporate borrowers to the holding category, we identified a number of companies being a part of a corporate group. We emphasize that participation in a holding has a strong impact on the credit quality of each structure affiliated with it. The findings may be useful for teaching and learning activities and the banking practice for assessing the credit quality of corporate borrowers.
Conclusions The works of local authors, the Russian legislation, and our findings may serve as a basis for formulating the criteria to assign corporate borrowers to the holding category. We explain the nature of influence of a corporate group on the borrower, thus providing a basis for further analysis of financial condition of a company affiliated with a holding.

Keywords: financial position, corporate group, group of companies, credit quality, corporate borrower

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Sukhanov E.A. Aktsionernye obshchestva i drugie yuridicheskie litsa v novom grazhdanskom zakonodatel'stve [Joint-stock companies and other legal entities in the new civil legislation]. *Khozyaistvo i pravo = Business and Law*, 1997, no. 1, pp. 90–100.

2. Vinslav Yu.B., Dement'ev V.E., Melent'ev A.Yu., Yakutin Yu.V. Razvitie integrirovannykh korporativnykh struktur v Rossii [Developing the integrated corporate structures in Russia]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economics Journal*, 1998, no. 11, pp. 27–41.

3. Rakhmilovich V.A. Perevod federal'nogo gosudarstvennogo unitarnogo predpriyatiya na kholdingovuyu formu otnoshenii s ego dochernimi predpriyatiyami [Transferring a federal State unitary enterprise to a holding-based form of relations with its subsidiaries]. *Pravo i ekonomika = Law and Economy*, 2002, no. 11, p. 95.

4. Laptev V.V. *Predprinimatel'skoe pravo: ponyatie i sub"ekty* [Business law: the concept and entities]. Moscow, Yurist" Publ., 1997, 140 p.

5. Kulagin M.I. *Gosudarstvenno-monopolisticheskii kapitalizm i yuridicheskoe litso* [The State monopoly capitalism and a legal entity]. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia Publ., 1997, pp. 138–139.

6. Shitkina I.S. *Kholdingi: pravovoe regulirovanie ekonomicheskoi zavisimosti. Upravlenie v gruppakh kompanii* [Holdings: statutory regulation of economic dependence. Governance in groups of companies]. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2008, 552 p.

7. Sulakshin S.S., Buyanova E.E., Kulakov V.V., Mikhailov N.I., Sazonova E.S. *Pravovaya model' kholdinga dlya Rossii* [A legal model of holding for Russia]. Moscow, Nauchnyi ekspert Publ., 2012, 280 p.

8. Pokrovskaya N.V., Romanova M.E. Nalogooblozhenie pribyli v nalogovykh sistemakh razvitykh stran [Profit taxation in tax systems of developed countries]. *Finansovyi mir = Financial World*, 2014, iss. 5, pp. 8–23.

9. Bairamova M.B. Otsenka kreditnogo kachestva kholdinga [Assessing the credit quality of a holding]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and Entrepreneurship*, 2015, no. 2, pp. 728–731.

10. Bairamova M.B., Khalilova M.Kh. *Formirovanie sistemy reitingovaniya korporativnogo zaemshchika* [Building a rating system of the corporate borrower]. Available at: http://sovman.ru/all-numbers/archive-2013/january2013/item/143-25-04.html. (In Russ.)

11. Pomorina M.A., Shevchenko E.S. Problemy agregatsii riskov i upravleniya ekonomicheskim kapitalom banka [Problems related to aggregation of risks and management of economic capital of a bank]. *Bankovskoe delo = Banking*, 2013, no. 7, pp. 48–57.

12. Korneeva T.A. Korporativnye ob"edineniya i konsolidirovannaya finansovaya otchetnost' [Corporations and consolidated financial statements]. *Audit i finansovyi analiz = Audit and Financial Analysis*, 2006, no. 3, pp. 5–9.

13. Vassiliki Bamiatzi, Salih Tamer Cavusgil, Liza Jabbour, Rudolf R. Sinkovics. Does business group affiliation help firms achieve superior performance during industrial downturns? An empirical examination. *International Business Review,* 2014, no. 23, pp. 195–211.

14. Kanaev A.V. Bankovskaya deyatel'nost' v svete teorii finansovogo posrednichestva: traditsii i innovatsii [Bank activity in the light of the theory of financial mediation: traditions and innovation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika = Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 5. Economics,* 2006, no. 3, pp. 113–123.

15. Klyuchnikov I.K. *Finansovye krizisy: teoriya, istoriya i sovremennost'* [Financial crises: theory, history and modern times]. St. Petersburg, Saint Petersburg State University of Economics and Finance Publ., 2011, 258 p.

16. Ivanov V.V. Rossiiskie osobennosti mirovogo finansovogo krizisa [Russian specifics of the global financial crisis]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika = Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 5. Economics,* 2009, no. 2, pp. 3–11.